

DOI: 10.7868/S0869587313120098

Обеспечение российской науки высокопрофессиональными кадрами — необходимое условие её плодотворного развития. В процессе подготовки научных кадров особым этапом являются написание и экспертное рассмотрение квалификационной работы, на основании которой может быть присуждена учёная степень. Авторы публикуемой статьи анализируют структурные особенности и динамику развития диссертационных советов — институции, отвечающей за экспертизу квалификационных работ и аттестацию научных кадров. Основное внимание уделяется показателю, характеризующим то сообщество, которое образуют все действующие члены этой институции.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ НАУКИ

С.И. Пахомов, В.А. Гуртов, Л.В. Щёголева

Российская научная система, сформировавшаяся ещё в Советском Союзе, значительно отличается от зарубежных форм организации научного процесса. Её составной частью является система государственной аттестации кадров высшей научной квалификации (ВНК) в сфере присуждения учёных степеней, которая опирается на советы по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук. Состав диссертационного совета (ДС) формируется из числа специалистов на базе известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний образовательных учреждений или научных организаций. На плечи членов диссертационных советов ложится груз ответственности за экспертизу научных диссертаций, отражающих квалификацию соискателя и его научно-исследовательские способности и достижения [1, 2]. Таким образом, члены ДС представляют собой ключевой элемент научной системы с точки зрения её развития.

Представляя результаты исследования структуры и деятельности диссертационных советов, мы сделаем акцент на рассмотрении количе-

ственных и качественных характеристик образуемого членами всех действующих диссертационных советов сообщества. Поскольку это сообщество по определению должно состоять из экспертов в области науки и высшего образования, в статье затрагивается проблема выработки и применения объективных критериев, позволяющих оценивать их профессиональный уровень.

Информационная база исследования. Начиная с 1960-х годов, когда наука стала рассматриваться в качестве значимого элемента экономической системы, активизировались исследования её состояния и тенденций развития. Эти исследования опираются на ежегодно обновляемую, затрагивающую широкий круг вопросов статистическую информацию. В настоящее время осуществляется сбор статистических данных, позволяющих судить о количестве занятых научно-исследовательской деятельностью, о результативности и практическом использовании научных достижений, о мобильности, благосостоянии и социальном статусе обладателей учёных степеней.

Отечественные формы статистической отчётности, связанной с данной проблематикой, включа-

ПАХОМОВ Сергей Иванович — доктор химических наук, заместитель директора Департамента подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России. ГУРТОВ Валерий Алексеевич — доктор физико-математических наук, директор Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). ЩЁГОЛЕВА Людмила Владимировна — доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга ПетрГУ.

Таблица 1. Количество диссертационных советов

Тип совета	2007	2008	2009	2010	2011
Докторский	2587	2602	2648	2814	2879
Докторский объединённый	124	341	354	403	419
Кандидатский	654	47	51	61	62
Кандидатский объединённый	58	12	12	16	17
Всего	3423	3002	3065	3294	3377

ют: 1-НК (“Сведения о работе аспирантур и докторантур”), 2-наука (“Сведения о выполнении научных исследований и разработок”), 1-технология (“Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий”), 4-инновация (“Сведения об инновационной деятельности организации”) [3, 4]. Из числа зарубежных источников следует выделить Институт статистики ЮНЕСКО и Организацию экономического сотрудничества и развития [5, 6]. Помимо фиксации существующего положения дел в науке и образовании, проводится более подробный качественный анализ текущего состояния, а также даются оценки и прогнозы развития ситуации в ближайшем будущем [7–10]. Подобные исследования опираются на результаты опросов отдельных представителей научной сферы деятельности и являются, таким образом, в большей степени субъективным мнением, нежели объективной оценкой.

Информационной базой настоящего исследования послужили данные о составе и деятельности диссертационных советов за 2007–2011 гг. С 2007 г. диссертационные советы предоставляют электронные формы отчётов, позволяющие в автоматическом режиме обрабатывать информацию о показателях их деятельности. В 2011 г. эти отчёты дополнительно содержали информацию о членах ДС. Общее количество членов, в соответствии с представленными данными, составляло 50907 человек, а число диссертационных советов 3377.

Таблица 2. Доля членов ДС, состоящих в одном и более диссертационных советах, %

Доля от общего числа членов ДС	Количество диссертационных советов
69	1
23	2
6.5	3
1.5	4
0.5	5 и более

Более подробная информация о членах диссертационных советов была получена в 2010 г. при обработке анкет членов ДС, созданных на электронном ресурсе “Кадры высшей научной квалификации” [11]. Так были получены дополнительные сведения о результативности научно-исследовательской и экспертной деятельности учёных, работающих в составе диссертационных советов. Информационный массив включал 37841 уникальную анкету, то есть содержал данные примерно о 75% членов ДС от общего их числа. Анализ этих данных позволяет оценить состояние и деятельность экспертного научного сообщества докторов наук – членов диссертационных советов как одной из граней состояния российского научного сообщества в целом. Речь идёт именно о докторах наук, поскольку в 2011 г. 98% ДС обладали статусом докторского совета, что обусловило преобладание среди их членов докторов наук (95%).

Структура и состав диссертационных советов. В течение последних трёх лет, после резкого сокращения, вызванного упразднением “разовых” и “резервных” советов и уменьшением доли кандидатских, вновь наблюдается рост количества диссертационных советов (табл. 1). Эта тенденция, возможно, изменится в 2012–2013 гг. в связи с утверждением в декабре 2011 г. нового Положения о совете [12], согласно которому прекращается деятельность кандидатских диссертационных советов и ужесточаются требования к составу и структуре докторских. В частности, одним из требований, выдвигаемых новым Положением о совете, является ограничение числа ДС, в которые один и тот же учёный может входить в качестве члена. Теперь таковых будет не более четырёх, тогда как ранее некоторые учёные участвовали в работе пяти-девяти советов одновременно (табл. 2).

В настоящее время половину членов ДС составляют специалисты в возрасте 61–75 лет (рис. 1). Следует обратить внимание на “провал” в возрастной категории 66–70 лет как для мужчин, так и для женщин, который, по-видимому, связан со снижением престижности научного труда в 1990-е годы. Отметим, что подобный провал в возрастной категории 60–65 лет наблюдался в 2008 г. среди заведующих кафедрами россий-

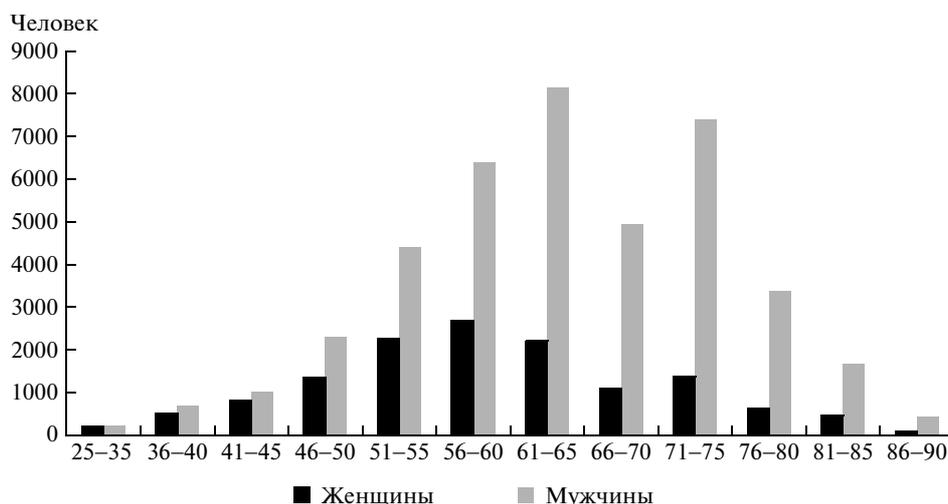

Рис. 1. Распределение общего количества членов диссертационных советов по возрастным категориям и полу

ских вузов [13]. В качестве положительного момента можно отметить отсутствие резкого сокращения числа членов диссертационных советов в возрастной категории от 36 до 60 лет по сравнению с другими категориями. Это свидетельствует о наличии положительной тенденции в воспроизводстве кадров высшей научной квалификации и преемственности системы их государственной аттестации за счёт притока молодых специалистов. Как видно из приведённых диаграмм (см. рис. 1), наибольшее число докторов наук среди мужчин

приходится на возраст 61–65 лет, а среди женщин – на возраст 56–60 лет (соответственно 5318 человек и 1714 человек).

Научные направления. Интерес представляет распределение членов диссертационных советов и, соответственно, самих советов по отраслям науки (рис. 2). Наибольшее число членов ДС являются специалистами в области технических (23.3%), медицинских (11.3%) и экономических (10.1%) наук. Мужчины чаще представляют технические (28.5%), физико-математические (11.7%)

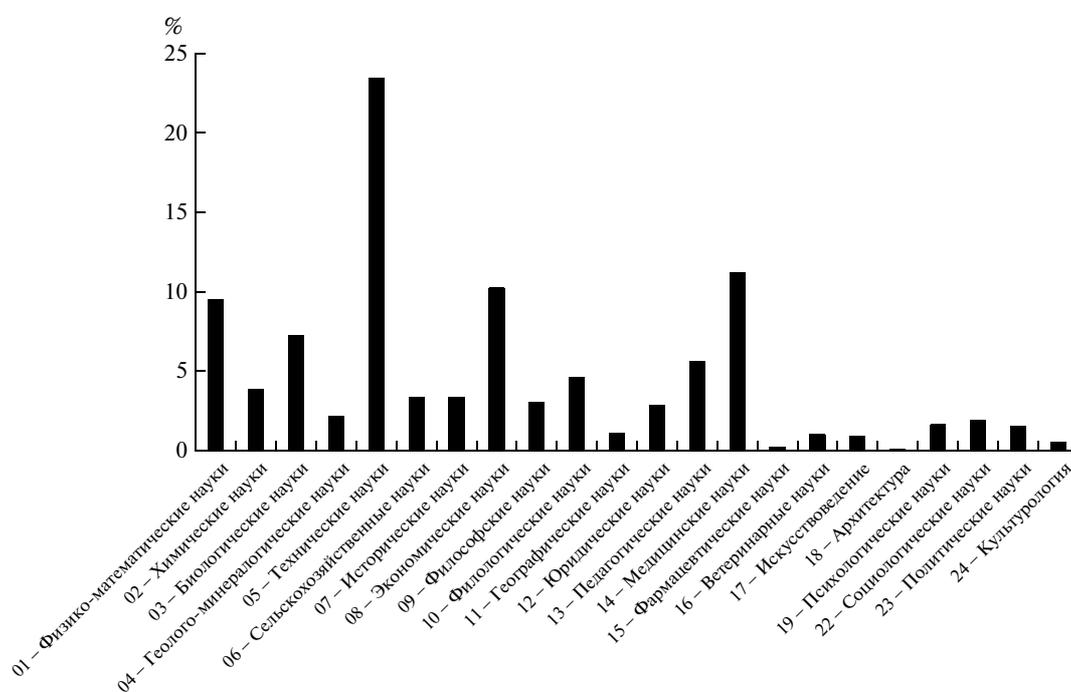

Рис. 2. Распределение общего количества членов диссертационных советов по отраслям науки, %

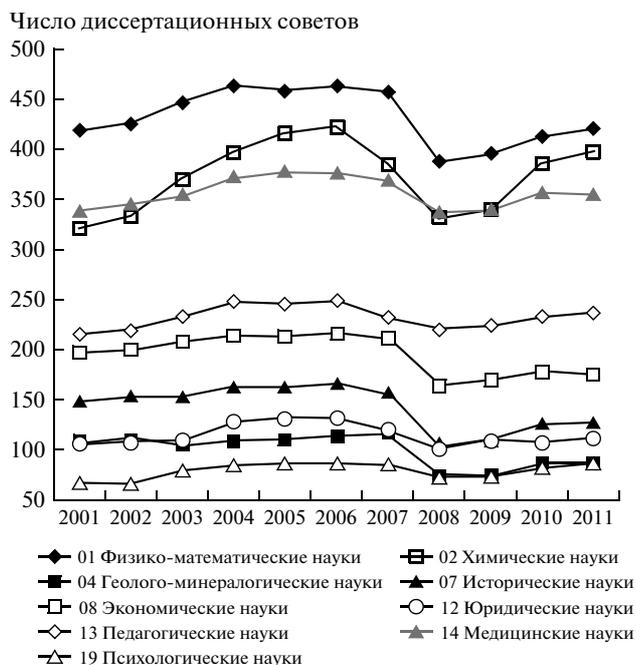

Рис. 3. Изменение количества диссертационных советов по ряду отраслей науки, 2001–2011 гг.

и медицинские (10.4%) науки. Женщины чаще бывают членами диссертационных советов по медицинским (13.9%) и экономическим (12.3%) наукам.

Если рассмотреть, как менялось количество советов по отраслям науки*, то можно заметить одинаковое поведение временных рядов почти по всем направлениям: небольшой рост в период 2001–2006 гг., резкое падение в 2008 г. и новый этап положительной динамики в 2009–2011 гг., которая тем не менее не позволила достичь уровня 2006 г. (рис. 3). Только в пяти случаях удалось вернуться к показателям 2006 г. с превышением количества советов не более чем на три. По состоянию на 2011 г. число советов по химическим, историческим и географическим наукам сократилось более чем на 10% относительно уровня 2001 г., по геолого-минералогическим наукам – более чем на 20%, по архитектуре – на 25%. В то же время по сравнению с показателями 2001 г. более чем на 20% увеличилось количество советов по таким отраслям, как экономические и философские науки, на 30% и более – по психологии и искусствоведению, на 82% – по культурологии. На рисунке 3 не представлены сведения о советах по техниче-

* Один и тот же совет, которому предоставлено право принимать к защите диссертации по нескольким специальностям, попадал одновременно в несколько групп. Поэтому число диссертационных советов по всем отраслям науки оказывается при суммировании больше общего числа действующих в соответствующем году диссертационных советов.

ским наукам, поскольку их число, составившее в 2011 г. 969, слабо менялось в течение последних 10 лет, превышая при этом число советов по другим областям знаний.

Во всех федеральных округах первенство принадлежит советам по техническим наукам. В Центральном округе за ними по численности советов следуют экономические, физико-математические, медицинские и биологические науки, в Северо-Западном округе – медицинские, экономические и физико-математические, в Приволжском – физико-математические, экономические и медицинские, в Сибирском – физико-математические, медицинские и биологические, в Южном – экономические, биологические и сельскохозяйственные. В Уральском округе преобладают советы по физико-математическим наукам, так же, как в Дальневосточном округе, где, кроме того, широко представлены советы по биологическим наукам. В Северо-Кавказском округе, помимо технических, лидирующие позиции занимают экономические и филологические науки.

Средний стаж работы учёных в составе диссертационных советов – 11 лет: минимальный в филологических и педагогических науках – 7 лет, максимальный – в сельскохозяйственных и геолого-минералогических 15 и 18 лет соответственно.

Научная активность членов диссертационных советов. Показатели такой активности, которая должна быть непременным условием участия в работе диссертационного совета, научные публикации и патенты (табл. 3). Наибольшее количество публикаций приходится на технические науки, так как число соответствующих диссертационных советов превышает число ДС по остальным отраслям науки. Поэтому вторым по значению репрезентативным показателем является среднее количество публикаций на одного члена ДС. Этот критерий позволяет выделить в качестве лидеров химические, медицинские и географические науки, тогда как технические науки занимают в сводном рейтинге только 7 место, а наименьшее значение отмечается для искусствоведения и социологических наук.

По среднему количеству публикаций за последние 5 лет на одного члена ДС наибольшие значения имеют медицинские, химические и сельскохозяйственные науки (1–3 места). Технические науки в итоговом перечне занимают 14 место, за ними следуют социологические науки, архитектура и искусствоведение, занимающие последние позиции. Представленные данные свидетельствуют, что, несмотря на большое количество диссертационных советов по техническим наукам, что свидетельствует о востребованности специалистов в этой области знаний, их публикационная активность невысока.

За последние 5 лет доля публикаций (от их общего числа) членов всех действующих ДС состав-

Таблица 3. Распределение количества публикаций и патентов в расчёте на одного члена диссертационного совета по отраслям науки по состоянию на 2010 г.

Отрасль науки	Публикации		Патенты	
	всего	за последние 5 лет	всего	за последние 5 лет
01 – Физико-математические науки	138	25	3	1
02 – Химические науки	236	38	19	2
03 – Биологические науки	158	30	3	1
04 – Геолого-минералогические науки	164	24	2	0
05 – Технические науки	158	28	20	3
06 – Сельскохозяйственные науки	166	37	7	3
07 – Исторические науки	131	29	0	0
08 – Экономические науки	119	27	1	0
09 – Философские науки	114	26	1	0
10 – Филологические науки	123	27	1	0
11 – Географические науки	176	32	3	1
12 – Юридические науки	113	29	0	0
13 – Педагогические науки	135	30	1	0
14 – Медицинские науки	213	50	6	2
15 – Фармацевтические науки	156	36	7	1
16 – Ветеринарные науки	159	31	7	2
17 – Искусствоведение	90	19	1	0
18 – Архитектура	113	16	2	0
19 – Психологические науки	123	31	1	0
22 – Социологические науки	97	28	1	0
23 – Политические науки	109	31	0	0
24 – Культурология	109	26	1	0
25 – Науки о Земле	154	29	8	1

ляет примерно 20%, доля патентов – 16%. Что касается структуры публикаций, то здесь нужно отметить следующие особенности. Во-первых, 99,4% из них написаны в соавторстве. Во-вторых, научные статьи составляют чуть более половины публикаций, упомянутых членами диссертационных советов в качестве наиболее значимых, монографии – около четверти, учебники и учебные пособия – пятую часть. В-третьих, из общего количества научных статей только половина входит в список ВАК [14]. Наконец, в зависимости от рассматриваемой отрасли науки в структуре публикаций преобладают либо учебные пособия (юридические и педагогические науки), либо статьи (химические и физико-математические науки), либо монографии (исторические, экономические, социологические, политические и географические науки).

По количеству патентов на одного члена ДС лидируют технические и химические науки. Более 60% составляют патенты на изобретение, 12% – патенты на полезную модель, 8% – свидетельства о регистрации программы для ЭВМ, 18% – другие типы свидетельств интеллектуальной собственности.

Можно сделать вывод, что наиболее успешно в России развиваются химические науки, которые занимают лидирующее положение и по количеству публикаций и по количеству патентов, в то время как число диссертационных советов по этому направлению составляет всего 4% от общей их совокупности. Медицинские науки лидируют по публикациям, но немного отстают в сфере оформления интеллектуальной собственности (10% всех ДС). Технические науки, наиболее широко представленные в системе государственной

аттестации (26% от общего количества советов), активно развиваются в плане регистрации прав на созданные изобретения, но отстают от других отраслей науки по показателям публикационной активности. Физико-математические и экономические науки (10% и 11% советов соответственно) по общему количеству публикаций на одного члена ДС занимают 16-е и 11-е места, а по количеству публикаций за последние 5 лет — 17-е и 20-е места.

Воспроизводство кадров высшей научной квалификации. Показателем здесь является количество защит кандидатских и докторских диссертаций. В целом оно оставалось стабильным на протяжении 2000–2011 гг. как по суммарному значению, так и отдельно для кандидатских и докторских диссертаций. В 2010 г. было защищено 21 155 кандидатских и 2685 докторских диссертаций. Для всех отраслей науки наблюдался существенный рост числа защит в 2007 и 2009 г. и относительный рост в 2011 г. (по сравнению с 2010 г.), однако эти значения в основном не превысили пика 2009 г. Полученная картина напрямую связана с реформированием системы государственной аттестации — ростом числа советов в 2007 г. и изменениями в Номенклатуре специальностей научных работников в 2009 г.

Около 60% защитившихся соискателей учёной степени доктора или кандидата наук работают в высших учебных заведениях. Примерно 14% соискателей степени кандидата наук работают в научных и проектных организациях, в том числе половина из них — в государственных академиях наук, 6% — в лечебных учреждениях, 4% — в коммерческих организациях, 2% — в органах государственной власти, 2% — на производственных предприятиях.

Значительную роль в воспроизводстве кадров ВНК играют институты аспирантуры и докторантуры. Почти 60% соискателей учёной степени кандидата наук, защитивших диссертации в 2011 г., проходили подготовку в аспирантуре. Из числа защитившихся аспирантов 50% представили кандидатскую диссертацию в срок, ещё 26% — на год позже, остальные 24% — на 2 года и более.

Примерно 70% членов диссертационных советов имеют учёное звание профессора и 14% — доцента, что говорит об их активном участии в образовательном процессе, а значит, и в воспроизводстве кадров ВНК. В среднем на одного члена диссертационного совета приходится 0.4 подготовленных кандидатов наук и 0.05 — докторов наук в год. В пересчёте на общее количество учёных, работающих в диссертационных советах, получается, что члены ДС являются научными руководителями и консультантами значительного числа соискателей учёной степени. Следовательно, можно констатировать: связь системы подготовки научных кадров высшей квалификации с системой их аттестации является достаточно выраженной.

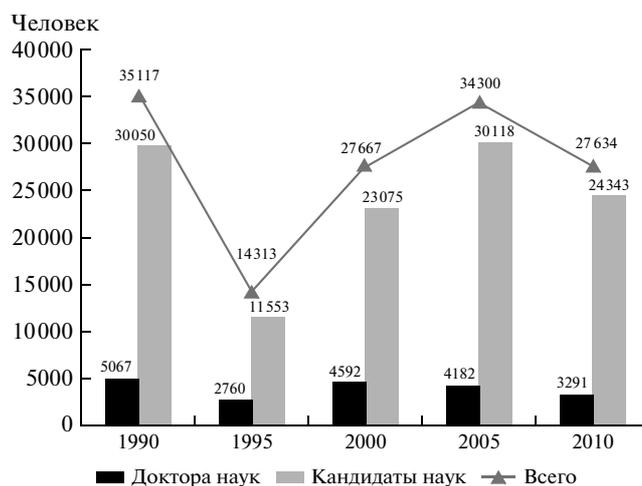

Рис. 4. Количество лиц, утверждённых ВАК Минобрнауки России в учёных степенях, 1990–2010 гг.

Проблемные зоны в деятельности диссертационных советов. Число организаций, при которых созданы диссертационные советы, составляет 1174, из них 553 — образовательные организации высшего и дополнительного профессионального образования и 570 — научные организации. В то же время из 3377 работавших в 2011 г. диссертационных советов 2593 действовали при вузах и только 767 — при научных организациях, в том числе при институтах Академии наук — 524. Это говорит о заниженной роли государственных академий в системе государственной аттестации кадров ВНК.

Территориальное распределение диссертационных советов неравномерно: максимальное число приходится на Москву (1146), Санкт-Петербург (381) и Новосибирск (108). Таким образом, половина всех действующих диссертационных советов расположена в трёх федеральных мегаполисах, которые в результате несут основную ответственность за состояние системы государственной аттестации кадров ВНК.

Деятельность сети диссертационных советов в последние годы не раз подвергалась критике со стороны общественности. Одна из причин заключается в увеличении числа лиц, которым была присуждена учёная степень кандидата или доктора наук. Анализ действительно показывает тенденцию роста. В 1989 г. количество лиц, утверждённых ВАК СССР в учёной степени, составило 33 734 человека (4193 доктора наук, 29 541 кандидат наук). К 1995 г. количество лиц, утверждённых ВАК Минобрнауки России, уменьшилось более чем в 2 раза, а с 1996 г. это число начало возрастать, достигнув своего максимального значения в 2006 г. — 34 613 тыс. человек (рис. 4). Одновременно такими же темпами росла и сеть диссертационных советов.

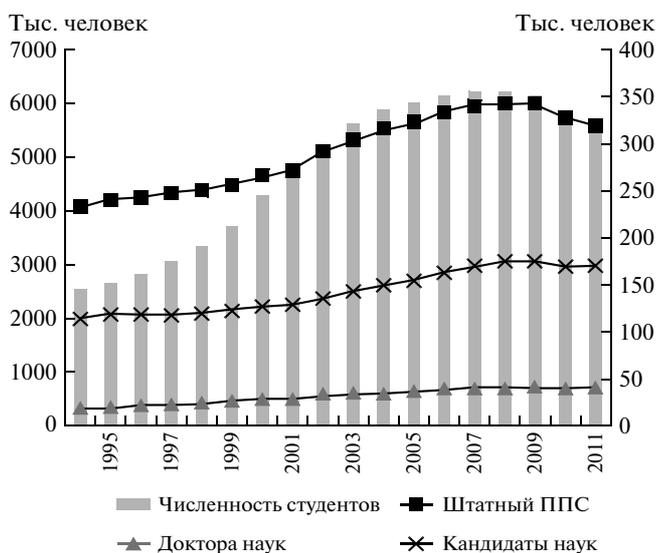

Рис. 5. Динамика численности студентов (левая шкала) и профессорско-преподавательского состава (правая шкала) государственных вузов, 1994–2011 гг.

Другим основанием для критики стало смещение в деятельности системы государственной аттестации по отраслям науки. Число защитившихся соискателей учёных степеней в области общественных и гуманитарных наук увеличилось с 1996 по 2011 г. с 4.4 тыс. до 11.3 тыс. человек. Однако необходимо отметить, что эта тенденция не случайна. Начиная с 1995 г., в стране наблюдался значительный рост численности студентов вузов (рис. 5). Например, количество студентов государственных вузов в 2004 г. по отношению к значению 1994 г. увеличилось в 2.3 раза и составляло 5860 тыс. человек. При этом численность студентов гуманитарно-социальных факультетов увеличилась в 3 раза, факультетов экономики и управления – в 4 раза, а по естественнонаучному направлению рост составил лишь 21%.

В связи с возросшей популярностью гуманитарно-социальных и экономических специальностей возникла проблема кадрового обеспечения учебного процесса. По нормативам аккредитации, на 100 студентов вуз должен иметь среди преподавателей не менее одного доктора и пяти кандидатов наук. Сложившаяся ситуация отразилась на подготовке и аттестации кадров ВНК и привела к закономерному увеличению числа защит и количества диссертационных советов по общественным и гуманитарным специальностям. Удельный вес соискателей учёной степени кандидата наук по экономическим наукам, составивший в 1994 г. 7.4%, к 2011 г. достиг 17.4%, а по педагогическим наукам за тот же период вырос с 4.8 до 9.3%. В целом численность профессорско-преподавательского состава в государственных вузах в 2004 г. по отношению к 1994 г. увеличилась в

1.5 раза, в том числе докторов наук – почти в 2 раза, а кандидатов наук – в 1.3 раза. Говоря экономическим языком, возросший спрос на “остепенённых” преподавателей породил увеличенный выпуск специалистов системой подготовки и государственной аттестации кадров ВНК (см. рис. 5). Распределение всего объёма защищаемых диссертаций по отраслям науки соответствует структуре кадров высшей научной квалификации, которые в основном работают в вузах и научных организациях.

Вызывают критику различия в системах присуждения учёных степеней в России и зарубежных странах. Учёная степень, присуждаемая аттестационными системами англоязычных государств, – доктор философии (лат. *Philosophiae Doctor, Ph.D.*). Степень Ph.D. является самой распространённой в мире (90% от общего числа присуждаемых учёных степеней) и присуждается университетами без утверждения государственными органами управления образованием и наукой. Степень Ph.D. соответствует 8-му уровню Международной стандартной классификации образования МСКО-2011 (утверждена резолюцией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры от 5 сентября 2011 г. № 36 С/19).

Российская система государственной аттестации кадров ВНК с двумя уровнями учёных степеней имеет свою продолжительную национальную историю и, по нашему мнению, может быть гармонизирована с системой присуждения учёных степеней без революционных изменений. Для этого необходимо переработать номенклатуру специальностей научных работников и согласовать её с направлениями подготовки в рамках системы высшего образования согласно действующему Перечню направлений подготовки высшего профессионального образования (Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2011 г. № 201). В настоящее время номенклатура специальностей научных работников (утверждена приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59 (в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 11 августа 2009 г. № 294, от 16 ноября 2009 г. № 603, от 10 января 2012 г. № 5) не соответствует действующей нормативной базе в сфере науки и образования.

Поскольку аспирантура, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, является завершающей ступенью высшего образования (бакалавриат–магистратура–аспирантура), классификация соответствующих программ должна являться сквозной для всех уровней. Кроме этого, желательно обеспечить гармонизацию номенклатуры с МСКО-2011, с зарубежными классификациями научных направлений подготовки Ph.D., например, с принятой в странах Организации экономического сотрудничества и раз-

вития “Frascati fields of science classification”. Также желательно исключить из номенклатуры невостребованные системой аспирантуры и диссертационными советами научные специальности, поскольку по сотне из них не ведётся приём в аспирантуру, отсутствуют защиты диссертаций.

Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности, анализ проблемных зон деятельности диссертационных советов, на наш взгляд, не выявил кризисных тенденций в сфере государственной аттестации кадров ВНК. Структура и деятельность сети диссертационных советов как основного звена этой системы и профессионального состава научного сообщества показывает положительные тенденции развития, что позволяет надеяться на сохранение интеллектуальной элиты российского научного сообщества, развитие науки и технологий по всем направлениям, эффективное кадровое обеспечение инновационной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грязнова А.Г.* О кадрах высшей квалификации // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119).
2. *Иванец С.В.* Защита ВАКа // Российская газета. 2012. Федеральный выпуск № 5740 (67).
3. *Аристер Н.И., Гуртов В.А., Пахомов С.И.* О деятельности советов по защите докторских и кандидатских диссертаций в 2010 году // Бюллетень ВАК Минобрнауки России. 2011. № 3.
4. *Пахомов С.И., Гуртов В.А., Аристер Н.И., Мацкевич И.М.* О состоянии систем подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Юридическое образование и наука. 2010. № 3.
5. *Careers of doctorate holders. Employment and mobility patterns.* OECD science, technology and industry working papers, 2010.
6. *Why do we need indicators on careers of doctorate holders.* Workshop on user needs for indicators on careers of doctorate holders. OECD paris-la difense, 2004.
7. *Гохберг Л.М., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Шувалова О.Р.* Российские учёные: штрихи к социологическому портрету. М.: ГУВШЭ, 2010.
8. *Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л.* Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов. М.: ЦСП, 2002.
9. *Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н.* Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006.
10. *Миндели Л.Э., Хромов Г.С.* Научно-технические системы промышленно развитых стран в начале мирового экономического кризиса: 2007–2009. М.: ИПРАН РАН, 2012.
11. Кадры высшей научной квалификации <http://science-expert.ru>
12. Положение о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук // Приказ Минобрнауки России от 12 декабря 2011 г. № 2817.
13. *Бережная Ю.Н., Гуртов В.А.* Динамика распределения возрастных категорий руководителей вузов // Высшее образование в России. 2009. № 12.
14. Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук // Решение Президиума ВАК от 2 марта 2012 г. № 8/13.